

Первой гильдии купцов Первого Сводному и Степанову
Второй гильдии купцов Второго Сводному и Степанову

ОТЪ КАЗАНСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ПОПЕЧЕНСТВА

ИЗВѢСТІА ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

Выходятъ два раза въ мѣсяць. **1881.** Цѣна для мѣстъ и лицъ дру-
Подписка принимается въ Каза- гихъ епархій и вѣдомствъ: от-
ни, въ редакціи Православнаго **15 января.** дѣльно отъ Православнаго Со-
Собесѣдника при духовной ака- бесѣдника 4 руб., а вмѣстѣ съ
деміи отъ всѣхъ мѣстъ и лицъ. **№ 2.** нимъ 10 руб. съ пересылкою.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

I.

Государь Императоръ, по Всеподданнѣйшему докладу
Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, согласно
опредѣленію Святѣйшаго Синода, Высочайше соизволилъ,
въ 10 день ноября 1880 года, сопричислить протоіерея
Николовешняковской церкви г. Казани Андрея Ласточкина
и священника Тихвинскаго женскаго монастыря г. Цивильска
Капитона Подобѣдова, по случаю исполнившагося 50-ти лѣ-
тія служенія ихъ въ священномъ санѣ, къ ордену св. Влади-
мира четвертой степени.

II.

Государь Императоръ, согласно положенію Комитета
Министровъ, вслѣдствіе ходатайства Его Высокопреосвя-
щенства, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать въ 16 день
октября 1880 года золотыя медали на Владимірской лентѣ,
для ношенія на шеѣ—почетному блюстителю по хозяйствен-
ной части при казанской духовной академіи, казанскому

первой гильдіи купцу Потапію Садовскому и степенному гражданину второй гильдіи цивильскому купцу Петру Курбатову.

ОТЪ КАЗАНСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА.

Казанское епархіальное попечительство, съ утверждения Его Высочайшаго преосвященства, покорнѣйше проситъ сотрудниковъ—оо. благочинныхъ и духовенство казанской епархіи, чтобы просьбы о назначеніи пособій были подаваемы не иначе, какъ съ подробнымъ обозначеніемъ семейнаго положенія просителей, ихъ родныхъ и всѣхъ свѣдѣній, указанныхъ въ 48 ст. Высочайше утвержденного положенія (отпечатана въ епархіальныхъ Извѣстіяхъ), и засвидѣтельствованы благочиннымъ; въ прошеніи должно быть обозначено: мѣсто жительства просителя или просительницы и чрезъ кого желаетъ получать пособие; безъ соблюденія сего требованія просьбы не будутъ удовлетворяемы. Для облегченія въ раздачѣ денегъ пенсіонерамъ, отнынѣ принято за правило, рассылатъ списки и деньги въ маѣ и ноябрѣ; но при семъ попечительство проситъ оо. благочинныхъ деньги, собираемыя ими на бѣдныхъ духовнаго званія, на первую половину года представлять въ попечительство въ іюль и на вторую половину года въ январѣ.

Высочайше утвержденного положенія о призваніи бѣдныхъ духовнаго званія ст. 48-я. Дабы пособия раздавались сообразно съ истинною потребностію въ нихъ, надобно, чтобы ищущій пособія, если онъ недовольно извѣстенъ въ прошеніи къ епархіальному архіерею изложилъ: а) чей онъ сынъ, б) сколько ему лѣтъ отъ рожденія, в) гдѣ и сколько времени находился въ службѣ, г) имѣетъ ли дѣтей и ближнихъ родственниковъ и кого именно? д) Имѣетъ ли семейство и кого именно въ семействѣ? е) Гдѣ имѣетъ житье и въ собственномъ ли домѣ?

СЛОВО

НА НОВЫЙ 1881 ГОДЪ (*).

*Хотяй животъ любити, и видѣти дни
благы, да удержитъ языкъ свой отъ зла,
и устынь свои еже не глаголати лъсти.*
(1 Петр. III, 10; Пс. XXXIII, 13—14).

Кто не любитъ жизни, и кто не желаетъ видѣть добрые и многіе дни? Это предметъ желаній всѣхъ насъ. Вотъ прошелъ годъ нашей жизни, наступаетъ новый годъ, и всѣ мы поспѣшимъ нынѣ сердечно и бездушно, искренно и льстиво расточать всѣмъ пожеланія: жить многіе и добрые дни.

Только что мы отвѣтимъ, если наши родные, друзья, или знакомые, отблагодаривъ насъ за пожеланія, спросятъ насъ: а какъ бы сохранить жизнь и увидѣть въ ней добрые, счастливые дни? Вопросъ самый естественно-логическій, соответствующій дню новаго года, и вопросъ насущный по современнымъ обстоятельствамъ нашимъ. Итакъ, какъ же, въ самомъ дѣлѣ, сохранить бы жизнь и увидѣть въ ней благіе дни?

Св. мать и высшая руководительница наша церковь, предусмотрѣвъ всѣ насущные вопросы наши, отвѣчаетъ намъ на это нынѣ прочтенными словами св. апостола Петра: кто любитъ жизнь и хочетъ видѣть добрые дни, тотъ удерживай языкъ свой отъ зла и уста свои отъ лукавыхъ рѣчей.

Удержаніе языка отъ злословія всегда было полезно, и потому воздержность языка почти у всѣхъ народовъ считалась добродѣтелію, а болтливость и злословіе пороками; равно также и лезть всегда считалась порокомъ, какъ правдивость—добродѣтелію.

Вотъ что, напр., говорится о семъ въ книгѣ Притчей премудраго царя Соломона: „При многословіи не миновать грѣха (X, 19). Ругается гражданиномъ лишенный разума: мужъ же мудръ безмолвіе водить (XI, 12). Кто хранитъ уста

(*) Прознесено въ кафедр. соборѣ г. Казани.

свои, тотъ бережетъ душу свою, а кто широко раскрываетъ ротъ свой, тому бѣда (XIII, 3). Уста нечестивыхъ изрыгаютъ зло (XV, 28). Разумный воздерженъ въ словахъ своихъ. И глупецъ, когда молчитъ, можетъ показаться мудрымъ (XVII, 27. 28). Языкъ глупаго гибель для него (XVIII, 7). Смерть и жизнь во власти языка (22). Кто говоритъ ложь не спасется (XIX, 5). Кто злословитъ отца или мать, того свѣтъ погаснетъ (XX, 20). Въ устахъ глупаго бичъ гордости (XIV, 3). Кроткій языкъ древо жизни, а необузданный сокрушеніе духа (XV, 4). Пустословъ уязвляетъ, какъ мечемъ, а языкъ мудрыхъ врачуетъ (XII, 18). Благословіемъ праведныхъ возвышается градъ, устами же нечестивыхъ разрушается (XI, 11).

Неприличны знатному уста льстивыя (XVII, 7). Лукавый языкъ попадетъ въ бѣду (20). Слова льстеца кажутся лакомствомъ (XVIII, 9). Но мерзость предъ Господомъ уста льстивыя, а говорящая истину благопріятна Ему (XII, 22). Льстивыя уста готовятъ паденіе (XXVI, 28). Льстящій другу, разстилаетъ сѣтъ ногамъ его (XXIX, 5). Приобрѣтеніе сокровища живыми устами—мимолетное дуновеніе ищущихъ смерти (XXI, 6).

Здѣсь ясно указаны: нечистый источникъ злословія и лести, вся зловредность ихъ и благотворность воздержности языка и правдивости его. Посему не напрасно премудрый говорилъ: отвергни отъ себя ожививость устъ, и лукавство языка удали отъ себя (IV, 24). Кто широко раскрываетъ ротъ, съ тѣмъ не сообщайся (XX, 19).

Столь же поучительны слова о семь новозавѣтныхъ учителей нашихъ. Приведемъ хотя лишь одно свидѣтельство св. апостола Іакова, который говорилъ: „языкъ небольшой членъ, но много дѣлаетъ; посмотри, небольшой огонь какъ много вещества зажигаетъ! И языкъ огонь, прикраса неправды. Онъ восплаляетъ кругъ жизни, укротить его никто не можетъ: это неупорядоченное зло; онъ исполненъ смертоноснаго яда. Изъ тѣхъ же устъ исходитъ благословіе и проклятіе; не должно, братія моя, сему такъ быть! (III, 5—10).

Въ наше время многие какъ бы совершенно забыли не только прелесть молчанія и воздержности вообще на языкъ, но даже не считаютъ очень порочнымъ и даже предосудительнымъ злословіе. Прислушайтесь,—кто нынѣ не злословитъ? Злословятъ высшіе и низшіе, богатые и бѣдные, мало-

ученые и многоученые. Одинъ злословить по зависти, другой по ненависти; иной по высокомерию и глупости, а нѣкоторые просто по злости вообще, и почти все прикрываютъ свое злословіе высшими интересами: общимъ благомъ, свободою и счастьемъ мнимо угнетенныхъ и оскорбленныхъ.

Что злословится, и не перечтешь! Злословятся все порядки и отношенія: частныя, общественныя, политическія и церковныя. Ничему нѣтъ пощады отъ злыхъ языковъ. Злословія расточаются и въ дружеской бесѣдѣ и публично, и устно и печатно.

Но какъ всегда, такъ и нынѣ не къ процвѣтанію жизни, не къ мирнымъ и счастливымъ днямъ приводитъ злословіе. Все мы знаемъ, какъ тяжелы и не мирны наши дни, дни дерзкаго возстанія на властей и даже царей, помазанниковъ Божіихъ! А все началось съ злословія. Можетъ быть дѣйствительно у насъ все такъ худо, что злословіе вызывается невольно?

Нѣтъ! Развѣ не при насъ совершилось множество благотворныхъ открытій, всякаго рода усовершенствованій, улучшеній во всехъ сферахъ нашей жизни? Но и успѣхами цивилизаціи и всякихъ упорядоченій не должно слишкомъ увлекаться, а нужно въ нихъ видѣть истинный ихъ смыслъ и значеніе. У насъ же, между тѣмъ какъ одни безъ мѣры злословятъ, другіе напротивъ восхваляютъ то самое, что злословится первыми; и льстецовъ не менѣе, чѣмъ злословящихъ лжецовъ. Бываетъ даже такъ, что одинъ и тотъ же нынѣ злословить то самое, что завтра льстиво прославляетъ; и наоборотъ: что нынѣ безпредѣльно возвеличиваетъ, чему едва не поклоняется лицемѣрно, то самое завтра готовъ бываетъ своимъ злословіемъ обезчестить, унижить до ничтожества. Понятно посему, что и лесть, такъ же какъ злословіе, не жить, а мерзвить. Одинъ извѣстный, но не высоко нравственный политикъ говорилъ, что языкъ данъ намъ для того, чтобы скрывать наши мысли. При современномъ развитіи дара слова, это становится дѣломъ очень легкимъ. Посему злословіе и лесть, въ которыхъ одинаково нѣтъ истины, являются особенно сильными болѣзнями нашего времени, разрушающими крѣпость нашей жизни: и частной и общественно-гражданской. Оба эти порока при своемъ внѣшнемъ различіи одинаково злоторны. Злословіе возбуждаетъ злословящаго, лишаетъ его спокойствія; онъ дѣлается недовольнымъ,

раздражительнымъ; по нему жизнь его невольно сокращается, и проходит не въ радости, а въ тоскѣ и ожесточеніи. Общество, возбуждаемое злословящими, такъ же приходитъ въ волненіе, недовольство; становится неустойчивымъ, даже разрушительнымъ. И лезть, особенно обнаруженная, тоже причиняетъ немирное настроеніе духа лезтецу, который между тѣмъ находится въ этой опасности постоянно. Еще болѣе горечи доставляется обществу, подвергающемуся руководству лезтецовъ. Не видя своихъ язвъ, которыя можно было бы заблаговременно уврачевать, и так. обр. сохранить цѣлость общественнаго организма, оно, увлекаемое лезтецами, лукаво скрывающими отъ него истинныя его нужды, наконецъ увидитъ истинное свое положеніе, увидитъ, что ему нужно было единое на потребу, но уже будетъ поздно и невозможно сдѣлать того, что могло быть сдѣлано въ свое время. Въ особенности разрушительно дѣйствуетъ на благосостояніе общественное злословіе вмѣстѣ съ лезтію. При распространенности этихъ пороковъ, не только не зрѣлое, молодое поколѣніе не знаетъ, чему вѣрить, чѣмъ жить и дышать въ области убѣжденій, но даже многіе изъ зрѣлыхъ, убѣжденныхъ сѣдинами и умудренныхъ опытомъ жизни, теряютъ нить правды жизни, начинаютъ колебаться въ своемъ нѣкогда твердомъ пути, теряютъ вѣковѣчные жизненные устои и не чувствуютъ подъ собой ничего твердаго, основательнаго, и так. обр. является почти всеобщее шатаніе, повсюдная безпринципность, безнадежность, холодность ко всѣмъ интересамъ жизненнымъ, и даже отсутствіе любви къ жизни, что неминуемо ведетъ къ смерти и разложенію.

Итакъ, да не исходитъ изъ устъ нашихъ ни злословіе, ни лезть; пусть не пользуются онѣ и нашимъ сочувствіемъ. Напротивъ: пусть благосклонность, истина, миръ и радость обильно вселяются въ сердца наша, и тогда продлится жизнь наша, и мы увидимъ дни благи нынѣ и всегда. Аминь.

Ректоръ семинаріи, протоіерей Н. Каменскій.

ПОУЧЕНІЕ

въ праздникъ Крещенія Господня.

Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь (Гал. III, 27).

Крещающиеся во Христа, облакаясь во Христа, по милости Божией, получаютъ для душъ своихъ то же, что обыкновенныя наши одежды доставляютъ тѣлу нашему. Извѣстно, что послѣдними прикрывается постыдная нагота тѣла нашего, и тѣло защищается отъ вредныхъ для него вліаній холода и зноя; а въ общественномъ быту нашемъ онѣ свидѣтельствуютъ о нашихъ званіяхъ и состояніяхъ. Подобнымъ образомъ и великій Богъ и Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ, въ купели крещенія, облакаетъ насъ, естествомъ чадъ гнѣва, невинностію, покрывая своими заслугами наши грѣхи, и представляя насъ предъ очами Небеснаго Отца нашего святыми, непорочными и невинными (Колос. I, 22); будучи же вѣренъ и праведенъ у исповѣдующихъ Ему грѣхи свои, *совѣсть очищаетъ отъ мертвыхъ дѣлъ, во еже служити имъ Богу живу* (Евр. IX, 14), и наконецъ присволяетъ насъ Себѣ; потому что нѣкогда бывшіе далеко, бывъ очищены банею водною посредствомъ слова, мы уже не чужіе и пришельцы, но сограждане святыхъ и свои Богу (Еф. II, 19).

Но свидѣтельствовавшій слово Божіе и свидѣтельство Иисусъ-Христово рабъ Его—Іоаннъ Богословъ, сл. бл., ангелу Лаодикійской церкви, который не признавалъ своей бѣдности, нищеты, слѣпоты и наготы, отъ имени Господня, *совѣтовалъ купить у него бѣлую одежду, дабы облечься, и дабы не была видна срамота наготы его* (Ап. III, 14—19), что показываетъ, что крестящіеся во Христа, хотя облакаются во Христа, но остаются духовно нагими (2 Кор. V, 3); если сами не облакаются Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ (Римл. XIII, 14), или если не будутъ обогащаться дѣлами христанскаго благочестія. Ибо истина во Христвѣ состоитъ въ томъ, чтобы намъ отложить ветхаго человѣка, съ его богопротивнымъ образомъ жизни, а обновиться духомъ ума нашего и облечься въ новаго человѣка, созданнаго по Богу, въ праведности и святости истины (Еф. V, 24).

Если же такъ, бр., то благодаря Бога и Отца, призавшаго насъ къ участию въ наслѣдіи святыхъ во свѣтъ, избавившаго насъ отъ власти тьмы, и введшаго въ царство возлюбленнаго Сына Своего, въ которомъ мы имѣемъ искупленіе кровію Его и прощеніе грѣховъ (Кол. 1, 12—14, не забудемъ неотложной нашей обязанности облекаться Господемъ нашимъ Иисусъ-Христомъ, т. е. обязанности дѣйствовать по примѣру, который Онъ далъ намъ, чтобы и мы дѣлали, что Онъ дѣлалъ для спасенія нашего (Іоан. XIII. 15); именно: Онъ, будучи образомъ Божиимъ, вочеловѣчившись, уничтожилъ Себя Самаго, принявъ образъ раба; смирилъ Себя, бывъ послушнымъ даже до смерти и смерти крестной (Фил. II. 6—9); по примѣру Его будемъ и мы облекаться смиренномудріемъ (1 Петр. V. 5), думать о себѣ не больше, нежели должно думать, но будемъ думать скромно, по мѣрѣ вѣры, какую каждому Богъ удѣлилъ (Римл. XII. 3). Онъ не сдѣлалъ никакого грѣха, и не было лжи во устѣхъ Его (1 Петр. II, 22); и мы, зная, что въ купели крещенія ветхій нашъ челоуѣкъ распятъ съ Нимъ, чтобы упразднено было тѣло грѣховное, дабы и намъ не быть уже рабами грѣха, будемъ почитать себя мертвыми для грѣха, живыми же для Бога во Христвъ Иисусѣ, Господѣ нашемъ (Римл. VI. 6. 11). Онъ, будучи злословимъ, не злословилъ взаимно, страдая не угрожалъ, но передавалъ то Судіи праведному (1 Петр. II. 23); отложимъ и мы гнѣвъ, ярость, злобу, злорѣчіе, сквернословіе устъ нашихъ и какъ избранные Божіи святые и возлюбленные облечемся въ милосердіе, благодать, смиренномудріе, кротость, долготерпѣніе, снисходя другъ другу и прощая другъ друга (Кол. III, 8, 12). Наконецъ Онъ такъ возлюбилъ насъ, что душу свою положилъ за насъ (I Иоан. III. 16),—будемъ и мы братолюбивы другъ къ другу съ нѣжностію и предупредять другъ друга въ почительности (Римл. XII. 10).

При этихъ условіяхъ Господь Иисусъ Христосъ есть дѣйствительно одѣяніе нищихъ и у крещающихся вѣрующихъ въ Него—свѣтлая одежда (Ак. Ик. IX и X); ибо глаголюя въ Немъ пребывать долженъ есть, якоже Онъ ходилъ есть, такожде ходити (I Иоан. II, 6). И елицы правиломъ симъ жительствуютъ миръ на нихъ и милость (Гал. VI. 16).

Бываемъ убо, бр., въ подражаніи Господу Иисусу Христу, тверди, не поступны, избыточествующе въ дѣль Господу

ни всегда, *вѣдаяще, яко трудъ нашъ нѣсть тощъ предъ Господемъ* (1. Коринѣ. XV. 58). Аминь.

Као. Пр. В. Вишневскій.

Поднесеніе золотого наперснаго креста съ драгоцѣнными украшеніями священнику города Казани Грузинской церкви.

Двадцать пятаго декабря по всей Руси православной обыкновенно всѣ храмы бывають переполнены народомъ, приносящимъ благодарственные молитвы своему Господу, вочеловѣчившемуся ради нашего спасенія; множество молящихся бываетъ въ этотъ день и во всѣхъ храмахъ города Казани; но что касается только что минувшаго двадцата пятаго декабря 1880 года, то въ этотъ день было *особенно* много молящихся въ казанскомъ Грузинскомъ храмѣ: потому что въ этотъ день въ приходѣ означенной церкви, кромѣ общехристіанскаго великаго праздника, былъ мѣстный, приходскій, такъ сказать, семейный праздникъ;—въ этотъ день Грузинскіе прихожане поднесли своему любимому пастырю, съ Высочайшаго соизволенія, золотой наперсный крестъ съ драгоцѣнными украшеніями и чрезъ то исполнили свое давнишнее желаніе, впервые проявившееся четыре года тому назадъ, когда ихъ нынѣшнему пастырю, Андрею Дмитріевичу Яеницкому, исполнилось 25 лѣтъ служенія при церкви Грузинской Божіей Матери; но по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, не зависѣвшимъ отъ воли прихожанъ, это ихъ желаніе не могло осуществиться ранѣе 25 декабря 1880 года. Чѣмъ долѣе тянулось время, тѣмъ съ большимъ нетерпѣніемъ Грузинскіе прихожане ожидали возможности осуществленія ихъ сердечнаго желанія, въ которомъ имъ хотѣлось выразить чувство искренней признательности своему любимому духовному отцу, мудро руководящему ихъ въ ихъ религіозно-нравственной жизни болѣе четверти столѣтія; а поэтому 25 декабря, когда должно было осуществиться это желаніе Грузинскихъ прихожанъ, вмѣстѣ съ благовѣстомъ къ божественной литургіи массы народа поспѣшили въ приходскій храмъ Грузинской Божіей Матери, желая принять личное участіе въ поднесеніи дара своему Батюшкѣ. Еще не началось чтеніе часовъ, а храмъ былъ уже переполненъ народомъ! Но вотъ началось и окончилось чтеніе часовъ и—наступилъ давно

ожидаемый Грузинскими прихожанами торжественный моментъ: къ церковному амвону подошли представители прихода, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занимали Попечитель казанскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ, Петръ Дмитриевичъ Шестаковъ и тайный совѣтникъ Николай Павловичъ Безобразовъ, которые были въ полной парадной формѣ; на амвонѣ былъ поставленъ аналой и на него былъ положенъ на церковномъ блюдѣ подносимый крестъ, лежавшій до этого времени на престолѣ и вслѣдъ за симъ было совершено освященіе креста, по окончаніи котораго приходскій диаконъ передалъ крестъ одному изъ преставителей прихожанъ. Настало глубокое молчаніе, среди котораго раздался звучный и симпатичный голосъ Петра Дмитриевича Шестакова, взявшаго на себя трудъ торжественно высказать своему приходскому священнику тѣ мысли и чувства, которыя наполняли собою сердца всѣхъ присутствующихъ, которые съ видимымъ удовольствіемъ выслушали глубоко прочувствованную и высокохудожественную рѣчь своего представителя, главное содержаніе которой мы передаемъ въ слѣдующихъ словахъ:

„Болѣе четверти вѣка Вы, многоуважаемый Иерей, какъ пастырь добрый, служите церкви Грузинской Божіей Матери, внося въ свое служеніе глубокое благоговѣніе, искреннее религиозное чувство, невольно передающіяся прихожанамъ, простоту и сердечность въ отношеніи къ нимъ“.

„Въ дѣлѣ религіи сердце занимаетъ первостепенное мѣсто. Чистымъ сердцемъ обѣщано блаженство—узрѣть Бога. И дѣйствительно первые, узнавшіе отъ Ангеловъ великую, радостную вѣсть о рожденіи Спасителя міра, были люди простые и чистые сердцемъ—пастухи. Не мудрыхъ совопросниковъ вѣка, не фарисеевъ и книжниковъ призвалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ для несенія въ міръ проповѣди Евангелійской, но простыхъ рыболововъ, чистыхъ сердцемъ и благочестивыхъ сдѣлалъ Онъ Своими близкими, Своими Апостолами. И Самъ Онъ изрекъ: кто не приметъ Царствія Божія какъ дитя, тотъ не войдетъ въ него. Благо тѣмъ, кто въ отношеніяхъ своихъ къ Богу хранятъ чистоту, непорочность и вѣру дѣтскаго сердца. Благо тѣмъ прихожанамъ, пастырь которыхъ предъидетъ предъ ними со свѣтильникомъ чистой горячей вѣры, съ сердцемъ исполненнымъ любви и кротости. Такимъ были Вы, почтенный настоятель нашей церкви, для

своихъ прихожанъ, и на голосъ Вашего любящаго сердца откликнулись и ихъ сердца“.

„Примите-же здѣсь, гдѣ Вы столько лѣтъ возносили за насъ и за ближнихъ нашихъ горячія, сердечныя молитвы предъ престоломъ Всевышняго, примите этотъ символъ нашего спасенія, символъ безпредѣльной къ намъ любви нашего Отца Небеснаго, примите, носите его, съ соизволенія нашего Всемилостивѣйшаго Государя, какъ знакъ благодарной любви и глубокаго сердечнаго уваженія къ Вамъ Вашихъ духовныхъ дѣтей. Да сподобитъ Васъ Господь послужить Его святой церкви еще многіе годы“.

По окончаніи рѣчи, Петръ Дмитріевичъ вручилъ подносимый крестъ своему пастырю, который, принявъ въ свои руки драгоценный даръ, отвѣтилъ своимъ признательнымъ прихожанъ, приблизительно, слѣдующими словами искренней благодарности, произнесенными имъ сильно взволнованнымъ голосомъ: „Возлюбленные о Господѣ чада, братія и сестры! Въ настоящій великій праздникъ, при настоящемъ Вашемъ многознаменательномъ собраніи, когда я получилъ отъ Васъ сей святой крестъ, послѣ добрыхъ словъ, постоянно высказываемыхъ Вами о мнѣ, особенно послѣ словъ, сейчасъ сказанныхъ отъ имени Вашего, Вашимъ высокимъ представителемъ, и при видѣ этаго священнаго, завѣтнаго знамени, я недоумѣваю, что мнѣ дѣлать—молчать, или говорить. По моему мнѣнію, и особенно въ настоящія торжественныя, великія минуты, мнѣ удобнѣе было-бы полюбить молчаніе, нежели говорить или сказать рѣчь, потому что и рѣчию, даже пространно сложенною, мнѣ не изобразить значенія Вашей любви и расположенія ко мнѣ, выраженныхъ Вами въ поднесеніи этого драгоценнаго дара, который я держу въ своихъ рукахъ.“

Но зная, что Ваша любовь и расположеніе ко мнѣ насколько вмѣщаются въ Вашихъ сердцахъ, настолько же постоянно проявляются и во внѣшнихъ видимыхъ выраженіяхъ, и я не могу возбранить устамъ моимъ, не могу удержаться отъ того, чтобы не высказать предъ Вами, отъ избытка сердца, своихъ чувствованій. Слово удивленія Вашей любви и расположенія ко мнѣ, и искренняя благодарность Вамъ—вотъ отвѣтъ моего сердца Вашимъ сердцамъ. Да, любовь и расположеніе моихъ прихожанъ ко мнѣ—многознаменательны, особенно по своему постоянству и продолженію. Не да-

ромъ христіанскую любовь называютъ союзомъ совершенства, матерію христіанскихъ добродѣтелей. Сердечное, горячее участіе во мнѣ прихожане приняли съ самаго поступленія моего на приходъ и оно до сихъ поръ не прекращается. Многимъ изъ Васъ, быть можетъ, памятно, что я поступилъ изъ святилища вѣры и науки въ это святилище вѣры, съ здоровьемъ нѣсколько надломленнымъ отъ академическаго образованія, и меня прихожане взяли, такъ сказать, на руки, и постоянно заботились обо мнѣ, подобно нѣжной матери, никогда не упускающей изъ виду своего любимаго дитяти. Я, въ продолженіи моего почти тридцатилѣтняго служенія, встрѣчалъ отъ своихъ прихожанъ только ласки, услужливость, справедливость и предупредительность, и эти прекрасныя отношенія положительно одушевляли и оживляли меня, по милости Трѣпостаснаго Бога, по молитвамъ Пресвятыя Богородицы и Святителя Митрофана, и дали мнѣ возможность съ радостію, а не съ воздыханіемъ проходить дѣло служенія во спасеніе душъ, ввѣренныхъ моему водительствоу.“

„Слѣдя съ чувствомъ глубокой признательности за эти мои добрыя отношенія, я всегда старался отыскать и основанія ихъ, и находилъ, къ моему сердечному утѣшенію, что основанія ихъ лежатъ въ благородствѣ моихъ прихожанъ и въ ихъ привязанности и усердіи къ православной Христовой вѣрѣ, служителемъ которой поставилъ меня Господь Богъ. Усердіе моихъ прихожанъ къ Христовой вѣрѣ свидѣтельствовалося и свидѣтельствуется, между прочимъ, частымъ, благоговѣйнымъ посѣщеніемъ церкви—этой хранительницы и истолковательницы Божественной премудрости, отъ вѣка предъуставленной во славу истинно-вѣрующихъ, и службами на домахъ, которыя, съ церковными Богослуженіями, часто обращались и обращаются для меня не только во всенощныя, но и въ цѣлосуточные бдѣнія. Не говоря о многихъ особенно свѣтлыхъ христіанскихъ личностяхъ, являющихся въ моемъ приходѣ и отличающихся привязанностію къ дѣлу спасенія, вообще скажу, что я въ своихъ прихожанахъ встрѣчалъ не неразумныхъ младенцевъ, влающихся, или колеблемыхъ всякимъ вѣтромъ ученія, но мужей съ возмужною осторожностію и благоговѣніемъ относящихся къ Божію домостроительству. Благоговѣнія и усердія моихъ прихожанъ къ Христовой вѣрѣ нельзя не видѣть и въ поднесенномъ мнѣ семъ святомъ дарѣ за мою скромную и скудную дѣятельность въ санѣ священника.“

„Да будетъ за все это благословенъ Господь Богъ; да будетъ благословеніе Господне и надъ Вами, мои возлюбленные о Господѣ чада, братія и сестры; съ благословеніемъ Господнимъ примите отъ меня искреннюю благодарность за Ваши любовь и расположеніе и за этотъ даръ, и прошу Васъ продлить святія чувства ко мнѣ, прошу поддержать и на будущее время меня, уже находящагося въ предѣлахъ старости, поддержите и для того, чтобы я съ честью могъ нести это завѣтное знамя, врученное мнѣ Вами. Залогомъ-же дальнѣйшаго нашего союза пусть послужить этотъ святой крестъ, какъ залогъ Божественной любви къ роду человѣческому.

Благословеніе Господне на Васъ, того благодатію и челоуѣколюбіемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ“.

Когда была окончена эта рѣчь, приходскій діаконъ провозгласилъ многолѣтіе Государю Императору, всему Царствующему дому, Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященному Сергію и, наконецъ, настоятелю Грузинской церкви и всѣмъ его духовнымъ чадамъ; во время пѣнія многолѣтія священникъ осѣнялъ предстоящихъ поднесеннымъ ими ему крестомъ, по окончаніи-же пѣнія, искренне поблагодаривъ еще разъ своихъ прихожанъ за поднесенный ими ему даръ, онъ возложилъ его на себя и началъ служеніе Божественной литургіи.

Не долго продолжалась описанная нами церемонія поднесенія креста, но мы увѣрены, что эти немногія минуты будутъ навсегда памятны всѣмъ участвовавшимъ въ этой церемоніи; потому что въ эти минуты всѣ они были переполнены непритворнымъ чувствомъ святой любви къ ихъ руководителю на пути спасенія ихъ душъ, проявленіе котораго относится къ самымъ рѣдкимъ явленіямъ современной жизни, богатой событіями совершенно противоположнаго характера; но еще болѣе памятными должны быть эти минуты виновнику описаннаго торжества, удостоившемуся среди своей пастырской дѣятельности наглядно убѣдиться въ томъ, что его труды не остаются безплодными, что разсѣваемое имъ слово Божіе находитъ плодотворную почву въ сердцахъ его прихожанъ, вполне ввѣрившихся его опытному религіозно-нравственному руководству... Счастливы тѣ прихожане, которые имѣютъ у себя просвѣщеннаго и высоконравственнаго пастыря; но не менѣе счастливы и тѣ пастыри, которые имѣ-

ють у себя развитыхъ и склонныхъ къ нравственному пре-спѣянію прихожанъ. Грузинскій приходъ, какъ видно изъ приведенныхъ выше рѣчей, обладаетъ и тѣми и другими усло-віями, имѣя развитаго и высоконравственнаго пастыря, онъ имѣеть въ своей средѣ не мало просвѣщенныхъ и высоко-нравственныхъ прихожанъ, занимающихъ высокое положе-ніе на государственной службѣ и въ мѣстномъ городскомъ обществѣ, каковыя прихожане несомнѣнно вполне вѣрно оцѣнили многолѣтніе труды своего пастыря, поднеся ему та-кой даръ, какаго до сего времени не удостоился получить отъ прихожанъ еще ни одинъ священникъ казанской губерніи.

В. П. ПОВЪ.

НЕКРОЛОГЪ.

18 ноября 1880 года скончалась на 79 году отъ рож-денія настоятельница казанскаго Богородицкаго женскаго первокласснаго монастыря игуменія Аноія, и погребена въ 21 день того же ноября при Николаевской церкви, въ огра-дѣ означеннаго монастыря. Достоинно примѣчанія совпаденіе обстоятельствъ производства игуменіи Аноіи и ея погребенія: обрядъ погребенія ея совершенъ былъ Его Высокопреосвя-щенствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Сергіемъ, Архіеписко-помъ казанскимъ, въ тоже 21-е число ноября, въ которое она, 13-ть лѣтъ тому назадъ, произведена была въ санъ игуменіи, блаженной памяти Высокопреосвященнымъ Анто-ніемъ, бывшимъ Архіепископомъ казанскимъ, въ 1867 году. Такимъ образомъ игуменія Аноія управляла здѣшнимъ мона-стыремъ около 13 лѣтъ.

Покойная игуменія оставила по себѣ воспоминанія.— Дочь отставнаго военно-служащаго, такъ называемаго кан-дидата изъ вятской губерніи, она въ самыхъ юныхъ лѣтахъ (7 или 8 лѣтъ) поступила въ монастырь съ своей матерью, и лишившись ея, какъ сирота, принята была въ числѣ про-чихъ на воспитаніе. Обучаясь грамотѣ, Закону Божію и раз-нымъ руководѣльямъ въ монастырѣ подъ руководствомъ игу-меніи Евпраксіи, своею скромностію и своею способностію къ руководѣлью она заслужила особое ея расположеніе. Вос-питанная въ страхъ Божіемъ и въ самыхъ возвышенныхъ правилахъ монастырской жизни, она, по достиженіи совер-

шеннолѣтія, пожелала навсегда остаться въ монастырѣ, и въ 1831 году (17 генваря) опредѣлена въ число сестръ означеннаго монастыря, а въ 1840 году 30 ноября пострижена въ монашество. Такъ какъ она обладала рѣдкимъ искусствомъ вышиванія золотомъ и убиранія иконъ жемчугомъ, то долгое время, при игуменіяхъ Евпраксіи Досіеѣ и Каллистрѣ завѣдывала руководѣльною школою въ монастырѣ. Никто въ монастырѣ лучше ея не могъ шить золотомъ, въ особенности же устраивать митры и ризы, украшенныя жемчугомъ и шитье золотомъ, для иконъ. Въ 1864 году 30 марта она опредѣлена была благочинною, а въ 1866 году 6 апрѣля казначею монастыря. По случаю болѣзни бывшей игуменіи Каллистры управляла казанскимъ монастыремъ въ 1867 году; а по увольненіи на покой игуменіи Каллистры, она была опредѣлена Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Архіепіскопомъ казанскимъ, сперва исправляющею должность настоятельницы казанскаго монастыря 18 сентября, а потомъ 21 ноября 1867 года, въ день праздника введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, произведена въ санъ игуменіи.

Въ управленіе игуменію Анеіею здѣшнимъ монастыремъ особенно два учрежденія вызвали ея заботы и ея вниманіе это—свѣчной и воско-бѣльильный заводъ, и руководѣльная при монастырѣ школа. Оба эти учрежденія, благодаря неустаннымъ попеченіямъ игуменіи Анеіи достигли такого благосостоянія и успѣха, что она постоянно заслуживала отъ епархіальнаго начальства признательности, которая ей и была выражаема неоднократно. Производство восковыхъ церковныхъ свѣчъ на монастырскомъ заводѣ, на который не затрачивалось большихъ монастырскихъ средствъ, въ короткое время доведено до такихъ размѣровъ, что заводъ этотъ могъ удовлетворять потребностямъ въ этомъ отношеніи всѣхъ церквей и монастырей казанской епархіи. Съ другой стороны и въ школѣ монастырской послушницы обучаются не однимъ предметамъ первоначальнаго обученія, но и руководѣльямъ, церковному пѣнію и иконописи. По части иконописи нѣкоторыя послушницы достигли такихъ успѣховъ, что въ состояніи исполнять весьма удовлетворительно заказы на написаніе цѣлыхъ иконостасовъ для новыхъ церквей. Вообще управленіе игуменіею Анеіею монастыремъ и существующими въ немъ заведеніями было самое плодотворное и отличалось въ то же время характеромъ въ высшей степени симпатичнымъ

и совершенно материнскимъ. — Свое нѣжное и глубоко сострада-
тельное сердце она особенно обнаруживала въ постоянной
заботливости объ участіи и воспитаніи сиротъ—дѣвочекъ
безпріютныхъ, и дочерей священноцерковнослужительскихъ,
которыхъ въ довольномъ числѣ помѣщается въ монастырѣ; а
также въ изобильныхъ пожертвованіяхъ со стороны покой-
ной игуменіи и управляемаго ею монастыря на пользу боль-
ныхъ и раненыхъ воиновъ въ прошлую русско-турецкую
войну.

Въ справедливомъ вниманіи къ заслугамъ покойной игу-
меніи Аноіи епархіальное начальство не разъ испрашивало
ей и Всемилостивѣйшія награды. Такъ 9 іюля 1870 года
она Всемилостивѣйше награждена золотымъ наперснымъ кре-
стомъ⁽¹⁾. А въ достопамятный годъ (1879 г. 8 іюля) праздни-
кованія трехсотлѣтія отъ обрѣтенія въ г. Казани чудотворной
иконы Божіей Матери, именуемой казанскою, чрезъ посред-
ство г-на предсѣдателя здѣшняго попечительнаго о бѣдныхъ
комитета вѣдомства Императорскаго человеколюбиваго обще-
ства, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Гавріила Ивано-
вича Горгалова, всѣ участвовавшіе въ означенномъ торже-
ствѣ, принявъ во вниманіе съ одной стороны примѣрное во
всѣхъ отношеніяхъ благоустройство здѣшняго первоклассна-
го женскаго Богородицкаго монастыря, гдѣ хранится озна-
ченная казанская святыня, процвѣтаніе въ немъ существую-
ющихъ учреждений, въ особенности дѣвичьяго училища, шко-
лы живописи и рукодѣлья, а также свѣчнаго для выдѣлки
восковыхъ церковныхъ свѣчъ для церквей здѣшней епархіи
завода, всегдашнее, самое строгое соблюденіе при богослу-
женіи чина церковнаго и прекрасное стройное пѣніе, и вооб-
ще развитіе въ монашествующихъ истиннаго духа благоче-
стія, съ другой—долговременную при здѣшнемъ монастырѣ
службу настоятельницы онаго, игуменіи Аноіи, которая сво-
ими неутомимыми трудами и примѣромъ своей безукоризненно-
благочестивой жизни довела управляемую ею святую обитель
до столь цвѣтущаго благосостоянія, обратились къ Его Вы-
сокопреосвященству, Антонію, бывшему Архіепископу казан-

(1) За пріятіе участія въ санитарныхъ нуждахъ войска въ мѣнувшую
войну съ Турціею весьма значительными матеріальными средствами удо-
стоена знака Краснаго Креста (іюня 1879 г.).

скому съ просьбою объ исходатайствованіи чрезъ Святѣйшій Правительствующій Синодъ Высочайшаго соизволенія на принятіе игуменію Аноіею отъ представителей разныхъ сословій здѣшняго общества имѣющаго быть устроеннымъ на ихъ пожертвованія золотого наперснаго съ драгоценными украшениями креста, какъ выраженія съ ихъ стороны глубокой признательности къ долговременнымъ отлично ревностнымъ трудамъ и несомнѣннымъ заслугамъ матери-игуменіи Аноіи по благоустройству здѣшняго женскаго монастыря, гдѣ хранится всѣми благоговѣнно чтимая казанская икона Богоматери. Высокопреосвященнѣйшій Антоній и съ своей стороны признавалъ мать игуменію Аноію достойною той награды, о которой ходатайствовали почтенные представители всѣхъ сословій казанскаго общества. Почему ходатайство о награжденіи игуменіи Аноіи помянутымъ крестомъ и было своевременно внесено въ Святѣйшій Синодъ, по случаю кончины Высокопреосвященнаго Антонія, Преосвященнымъ Павломъ Епископомъ чебоксарскимъ, викаріемъ казанской епархіи. На объясненное ходатайство воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе 9 августа минувшаго 1880 года.

Означенный наперсный крестъ съ драгоценными камнями послужилъ сколько Высочаюшею наградою за несомнѣнныя и многообразныя заслуги покойной игуменіи Аноіи той святой обители, которую она управляла такъ долго, столько же и доказательствомъ ея высокихъ душевныхъ качествъ и добродѣтелей, которыми украшалась вся ея истинно подвижническая жизнь.

Н. Р.

СЛОВО

при погребеніи игуменіи казанскаго дѣвичьяго монастыря Аноіи, 21 ноября 1880 года.

Блаженни мертви умирающіи о Господѣ отнынѣ (Апок. XIV, 13).

Какъ ни часто мы видимъ вокругъ себя смерть, какъ ни твердо знаемъ, что и изъ насъ никому не избѣжать этого горькаго часа; все-таки мы не можемъ безъ страха и

сожалѣнія смотрѣть на гробъ и бранные остатки любимаго нами человѣка; не можемъ помириться съ мыслью, что не сегодня, то завтра и мы также будемъ лежать въ гробу, и надъ нами родные и знаемые будутъ творить надгробное рыданіе, съ пѣснію аллилуіа. Этотъ недостатокъ твердости при видѣ смерти естественно вытекаетъ на немощи человѣческаго существа. Одинъ вполне вѣдущій эту нашу немощь, и милостивно принявшій ее на Себя, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, когда пришелъ ко гробу своего друга Лазаря, и увидѣлъ тутъ плачь и рыданіе, — возмущился и прослезился. Этотъ гробъ окружають не дѣти и родные по плоти, а сестры и дщери по духу; не раздастся здѣсь громкій плачь, а только льются тихія слезы отъ наболѣвшаго сердца, какъ естественное слѣдствіе сознанія важности утраты. Но и эти неслышныя слезы также почтенны и такое же возбуждають въ зрителяхъ участіе, какъ и раздирающія душу рыданія. Отдадимъ же и мы, здѣсь собравшіеся, послѣдній долгъ любви предлежащей во гробѣ матери многихъ сиротъ; и если мы, или онѣ, сознавая важность утраты, прольемъ при семъ гробѣ невольную слезу, то можемъ надѣяться, что Вѣдущій немощь нашего естества, не поставитъ намъ ея во грѣхъ.

Только, возлюблѣнныя братія и сестры, не скорбите, какъ скорбѣли и скорбятъ язычники, не имущіе упованія, не слышавшіе ни о славномъ воскресеніи умершихъ во Христѣ, ни о вѣчной жизни со Христомъ на небесахъ. Мы же знаемъ, что какъ Іисусъ умеръ и воскресъ, такъ и умершихъ въ Іисусѣ Богъ приведетъ съ Нимъ. Этой увѣренностью въ будущей блаженной жизни мы можемъ и должны умѣрять свою скорбь при разлукѣ съ своими близкими, помня наставленіе апостола Павла: тѣмъ же утѣшайте другъ друга въ словесѣхъ сихъ (Сол. IV, 14—18).

Но, бр., зная, что есть за гробомъ вѣчная жизнь, мы также должны помнить, что всѣмъ намъ явится подобаеть предъ судищемъ Христовымъ, да приметъ кійждо, вѣже съ тѣломъ содѣла или блага, или зла (2 Кор. V, 10). Что же можетъ утвердить насъ въ надеждѣ, что преставляшаяся будетъ упокоена въ вѣчныхъ селеніяхъ, что и ей дастся вѣнецъ правды, который уготованъ всѣмъ возлюбльшимъ явленіе Господне (2 Тим. IV, 8)? Въ этой надеждѣ утверждають насъ слова тайновидца апостола Іоанна Богослова, который слышалъ гласъ съ небеси: напиши: блаженни мертви

умирающіи о Господѣ отнынѣ: ей, глаголетъ Духъ, да почиютъ отъ трудовъ своихъ: дѣла бо ихъ ходятъ въ слѣдъ съ ними (Ап. XIV, 13). По смыслу этихъ словъ, если почившая скончалась въ мирѣ съ Господомъ, если ей сопутствуютъ дѣла, достойныя награды, то участь ея блаженна. Основныя на этихъ словахъ тайновидца побесѣдуемъ и о кончинѣ почившей, и о трудахъ, отъ которыхъ она почилла, и которыя пойдутъ въ слѣдъ ея. Взглядъ на ея кончину и краткій обзоръ ея трудовъ можетъ преподать намъ довольно уроковъ, пригодныхъ въ жизни, каковыя и приличествовало бы слышать всякому христіанину въ настоящій великій праздникъ, въ этомъ священномъ мѣстѣ.

Кончина почившей была непостыдная, мирная, хотя и не смѣемъ назвать ее безболѣзненною. Усопшая страдала долго, страдала тяжело: страдала и отъ физической боли, страдала и душой отъ сознанія своего безсилія и невозможности принимать полное участіе въ жизни своей обители. Но всѣ эти внѣшнія страданія только болѣе и болѣе укрѣпляли ея духъ, и возводили его на высшую ступень нравственнаго совершенства, такъ что на ней видимо исполнились слова Апостола: насколько внѣшній человѣкъ тлѣетъ, на столько внутренній обновляется. Долговременная и тяжелая болѣзнь обратила ея мысли на приготовленіе къ жизни будущей, и она сдѣлала для этого все, что могла. Напутствовавъ себя въ грядущій путь всѣми таинствами св. церкви, покопчивъ всѣ расчеты съ окружающими прощальнымъ примиреніемъ со всѣми и яснымъ завѣщаніемъ о своихъ скудныхъ стяжаніяхъ, остатокъ своихъ силъ она всецѣло посвятила богомыслию и молитвѣ. Ея послѣдній вздохъ, когда окружающіе, видя близость кончины, молились, да приметъ Господъ въ миръ душу ея—былъ о томъ же; послѣднее движеніе ослабѣвшей руки было крестное знаменіе. Воистину мы должны сознаться, что ея кончина была христіанская, непостыдная и мирная, каковой и всѣ мы ежедневно просимъ у Господа.

Но блаженная кончина есть вѣнецъ и награда только богоугодной жизни. Если же мы посмотримъ на жизнь усопшей, то и въ ней найдемъ для себя много утѣшительнаго и назидательнаго. Усопшая скончалась въ старости доброй. Уже одно это обстоятельство должно возбуждать уваженіе къ ней: ибо дожить до старости—признакъ глубокой мудро-

сти. Но при этомъ мы должны принять во вниманіе, что ея жизнь была не бесплодное прозябаніе, а разумная, многосторонняя, плодотворная дѣятельность. Не изъ знатнаго, не изъ богатаго рода и званія происходила эта приснопамятная настоятельница знаменитой обители: она была дочь бѣдныхъ и простыхъ людей. Не получила она и блестящаго образованія внѣшняго, которое приобрѣтается или въ школѣ, или въ жизни. Ея школа, среда ея жизни—эта св. обитель, въ которой она прожила неизходно съ 9 лѣтъ своей жизни. вмѣсто изученія наукъ, она, по выраженію псалмопѣвца, день и ночь поучалась въ законѣ Господни. Въ годы, когда въ міру тратятъ и время, и силы на пустыя удовольствія, она проходила монастырскія послушанія, такъ что прошла всѣ ступени монастырской жизни, испытала всякій трудъ сама, прежде чѣмъ достигла права распоряжаться другими. Сія-то школа и развила въ ней тѣ высокія нравственныя совершенства, ту практическую мудрость, которыя вполнѣ, и даже съ избыткомъ замѣняли ей и незнатность рода и отсутствіе внѣшняго образованія. Ея мудрость проявилась въ управленіи внутренней жизнью монастыря. Долговременное прохожденіе различныхъ послушаній дали ей возможность узнать и тягость каждаго труда и потребную мѣру силъ на него: а это предохранило ее и отъ неумѣренной требовательности, и отъ излишней строгости къ подчиненнымъ. Подчиненные въ ней видѣли не только начальницу мудрую, снисходительную, не возлагавшую бременъ тяжкихъ и неудобноносимыхъ, а скорѣе мать, желавшую немощи немощныхъ носить и не себѣ угождати. Постоянно стремясь сама къ нравственному совершенству, она съ удивительнымъ благоразуміемъ вела за собою и своихъ подчиненныхъ: въ трудахъ, бдѣніяхъ, пощеніяхъ и молитвѣ она всегда была образцомъ для своихъ ученицъ. А добрый примѣръ лица, поставленнаго на такую высоту, не можетъ быть замѣненъ даже самой мудрой распорядительностью.

Помянетъ усопшую съ благодарностію и все общество сего богоспасаемаго города. Нравственныя качества, которыми украшалась почившая, были не безызвѣстны и также оказывали болѣе, или менѣе вліяніе на всѣхъ, ищущихъ въ стѣнахъ сей св. обители духовнаго утѣшенія, или назиданія. Кромѣ того, въ теченіе некрatkовременнаго управленія, она все, что требовало въ зданіяхъ и украшеніяхъ обители обнов-

ленія, улучшенія, исправленія, —обновила, улучшила, исправила, такъ что вся обитель представляется какъ бы вновь и недавно отстроенною. А благолѣпіе обители и ея св. храмовъ составляетъ украшеніе и утѣшеніе всего града. Посему въ благознаменитый день 300-лѣтія со времени явленія св. иконы, который Господь привелъ усопшей отпраздновать съ поразительнымъ благолѣпіемъ и торжествомъ, все сословія города рѣшили поднести ей, какъ видимый знакъ признательности за неусыпные труды, наперсный съ украшениями крестъ, на ношеніе котораго и испросили соизволенія Высочайшей Власти. Но Господь не судилъ ей получить награду на землѣ и отъ людей, уготовавъ воздаяніе Самъ и драгоценнѣе на небесахъ.

Итакъ, возлюбл. бр. и сестры, взирая на блаженную кончину усопшей и на долговременную, многотрудную и плодотворную ея дѣятельность, возблагодаримъ Господа Бога за почившую, что Онъ сподобилъ ее теченіе жизни скончать непостыдно, сокровище вѣры сохранить нерушимо, и помолимся съ твердымъ упованіемъ на милосердіе Божіе, да упокоитъ ее въ селеніяхъ праведныхъ со всеми отъ вѣка Ему благоугодившими. Аминь.

Священникъ **Феодоръ Васильевъ**.

НЕКРОЛОГИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

1) 14 сентября 1880 года скончался священникъ пригорода Новошешминска, чистопольскаго уѣзда, Николай Васильевъ Пляшкевичъ. Покойный отъ роду имѣлъ 33 года. По окончаніи курса въ смоленской д. семинаріи, съ 1865 по 1869 годъ былъ наставникомъ и законоучителемъ въ сельскомъ училищѣ; въ 1869 году принятъ въ казанскую епархію; а въ 1870 г. произведенъ во священника къ церкви села Жукотина, въ 1878 году награжденъ набадренникомъ; и въ томъ же году переведенъ въ пригородъ Новошешминскъ и съ 1879 года проходилъ должность законоучителя въ сельскомъ училищѣ. Въ семействѣ послѣ него осталась жена и 4 малолѣтнихъ сына.

2) 31 октября скончался священникъ чистопольской владбищенской церкви Порфирій Яковлевъ Золотовъ; покойный отъ роду имѣлъ 59 лѣтъ. По окончаніи курса въ казанской д. семинаріи студентомъ, въ 1842 году опредѣленъ учителемъ чистопольскаго д. училища, въ 1844 году опредѣленъ инспекторомъ того же училища, въ 1849 г. произведенъ во священника въ село Пестрецы; въ 1855 г. переведенъ въ село Марасу; въ 1856 г. награжденъ набедренникомъ, въ 1861 году переведенъ въ владбищенской церкви; съ 1863 по 1871 г. былъ учителемъ чистопольскаго д. училища; съ 1869 по 1871 г. помощникомъ смотрителя того же училища; за отличную усердную службу награжденъ 1863 г. скуфьею. Въ семействѣ послѣ него осталась жена, сынъ и три дочери.

3) 17 ноября скончался священникъ села Можарокъ, цивильскаго уѣзда, Петръ Яковлевъ Кубасовъ. Покойный отъ роду имѣлъ 58 лѣтъ. По окончаніи курса въ казанской д. семинаріи во 2 разрядѣ въ 1845 году рукоположенъ во священника въ село Клеры; въ 1856 году опредѣленъ въ село Высокую гору, въ 1858 году перемѣщенъ въ село Ключищи; въ 1868 году перемѣщенъ въ село Кошаково; а въ 1878 году опредѣленъ въ село Можарки. Въ семействѣ послѣ него осталась жена и два сына.

4) 17 ноября скончался заштатный священникъ пригорода Билярска, чистопольскаго уѣзда, Александръ Васильевъ Орловъ. Покойный отъ роду имѣлъ 58 лѣтъ. По окончаніи курса въ казанской д. семинаріи во 2 разрядѣ, съ 1840 по 1843 г. былъ учителемъ духовнаго училища, 1844 г. произведенъ во священника; съ 1856 по 1867 г. былъ благочиннымъ; за отличную усердную службу Всемилостивѣйше награжденъ: 1864 г. скуфьею, 1875 г. камилавкою; въ 1879 году уволенъ заштатъ. Въ семействѣ послѣ него осталась жена.

5) 20 декабря скончался протоіерей чебоксарской Благовѣщенской церкви Андрей Θεодоровъ Скарабевскій. Покойный отъ роду имѣлъ 78 лѣтъ. По окончаніи курса въ казанской д. семинаріи студентомъ, съ 1824 по 1872 годъ былъ учителемъ чебоксарскаго д. училища, съ 1827 по 1839 г. проходилъ должность инспектора при ономъ же училищѣ,

1828 г. произведенъ въ священника къ чебоксарской Благовѣщенской церкви, съ 1829 по 1860 г. былъ присутствующимъ духовнаго правленія, съ 1836 по 1844 годъ проходилъ должность благочиннаго, 1836 г. награжденъ набедреникомъ, съ 1839 по 1872 годъ былъ смотрителемъ двѣхъ училища, съ 1841 былъ цензоромъ чувашскихъ проповѣдей, съ 1842 г. возведенъ въ санъ протоіерея, съ 1845 по 1851 г. былъ членомъ строительнаго комитета чебоксарскаго духовнаго училища. За отлично усердное прохожденіе должностей Всемилостивѣйше награжденъ въ 1840 г. скуфьею, въ 1848 г. камилавкою, въ 1853 г. наперснымъ крестомъ, въ 1857 г. орденомъ св. Анны 3 ст., въ 1865 г. орденомъ св. Анны 2 ст., въ 1872 г. орденомъ св. Анны 2 ст. съ Императорскою короною, въ 1875 г. орденомъ св. Владимира 4 ст., въ 1879 г. орденомъ св. Владимира 3 ст. за 50-лѣтнюю службу въ священномъ санѣ. Вдовъ. При немъ находилась дочь, вдова священника, Елизавета Андреева съ тремя дѣтьми ея.

б) 25 декабря скончалась настоятельница свіяжскаго Иоанно-предтеченскаго дѣвичьяго монастыря, игуменья Варсонофія, въ мѣрѣ Евдокія Васильева Благонадеждина. Покойной отъ роду было 65 лѣтъ, происходила изъ духовнаго званія; съ 1835 по 1873 г. проживала въ казанскомъ Богородицкомъ дѣвичьемъ монастырѣ, гдѣ 1846 г. марта 20 облечена въ рясофоръ; въ 1859 г. марта 8 пострижена въ монашество; въ 1871 г. октября 14 опредѣлена ризницею; въ 1873 г. апрѣля 25 дня опредѣлена исправляющею должность настоятельницы свіяжскаго Иоанно-предтеченскаго монастыря; того же года іюня 3 произведена въ санъ игуменьи сего монастыря и утверждена настоятельницею. За усердную и полезную службу обители въ 1879 году награждена наперснымъ крестомъ; въ томъ же году награждена Высочайше установленнымъ 13 марта знакомъ Краснаго Креста.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

МОСКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ УПРАВЫ.

Московская городская дума 29 ноября 1877 года постановила обезпечить пожизненнымъ содержаніемъ пятьдесятъ воиновъ изъ числа тяжело раненыхъ въ бояхъ подъ г. Плевной, назначивъ въ пожизненныя пенсіи тремъ штабъ

и оберъ офицерамъ по 500 руб. и сорока семи нижнимъ чинамъ по 138 руб. 25 коп. въ годъ съ производствомъ пенсій съ 10 октября 1878 года.

Назначеніе пенсій производится особою комиссіею при городской думѣ, и сдѣланныя ею назначенія признаются окончательными.

Лица, желающіе воспользоваться полученіемъ сихъ пенсій, благоволятъ обращаться съ письменными заявленіями въ московскую городскую управу съ приложеніемъ слѣдующихъ документовъ и свѣдѣній: 1) удостовѣренія о томъ, что раненъ въ бояхъ подъ г. Плевной; 2) указа объ отставкѣ или свидѣтельства о выполненіи воинской повинности въ подлинникъ или засвидѣтельствованной копіи; 3) удостовѣренія о свойствѣ увѣчья, поврежденій или недостатковъ, выданнаго больницей, гдѣ лѣчился раненый, или въ которой было произведено освидѣтельство его ранъ или же свидѣтельство о томъ врача, съ удостовѣреніемъ земской управы въ томъ, что освидѣтельство производилось въ ея присутствіи, или же инвалидный списокъ, 4) удостовѣренія о недостаточномъ состояніи отъ сословнаго общества, къ которому принадлежит раненый, или отъ мѣстнаго мирового судьи; 5) заявленія о томъ, изъ какого уѣзднаго казначейства желаетъ получать пенсію и о мѣстѣ своего жительства.

Содержаніе № 2-го:—1) Высочайшія награды.—2) Отъ казанскаго епархіальнаго попечительства.—3) Слово на новый 1881 годъ.—4) Поученіе въ праздникъ Крещенія Господня.—5) Поднесеніе золотого наперснаго креста съ драгоценными украшеніями священнику города Казани Грузинской церкви.—6) Некрологъ.—7) Слово при погребеніи игуменія казанскаго дѣвичьяго монастыря Анніи, 21 ноября 1880 года.—8) Некрологическія извѣстія.—9) Объявленіе. *Въ приложеніи:* Систематическій указатель статей по Св. Писанію (стр. 49—56).

Печатаць дозволяется. Ректоръ Академіи, протоіерей *Ан. Владимірекій*.
Казань. Университетская Типографія, 1881.